

УДК 930.2

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/79/85>

**ОПИСАНИЕ ИЗУЧЕННЫХ СУЛЕЙМАНОВЫМ ДРЕВНИХ
МАТЕРИАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ НА ПАМЯТНИКЕ ЕРКУРГАН**

©*Махмудова А. Н., ORCID: 0000-0001-8448-9998, Ферганский политехнический институт, г. Фергана, Республика Узбекистан, a.maxmudova@ferpi.uz*

**DESCRIPTION OF ANCIENT MATERIAL SOURCES STUDIED BY SULEYMANOV AT
THE ERKURGAN MONUMENT**

©*Makhmudova A., ORCID: 0000-0001-8448-9998, Fergana Polytechnic Institute, Fergana, Republic of Uzbekistan, a.maxmudova@ferpi.uz*

Аннотация. Известно, что в становлении и развитии археологической науки в Узбекистане неопределима роль Р. Х. Сулейманова среди узбекских ученых, выросших в этой области. Исследования ученого отличаются своей комплексностью. В статье рассказывается о древнем памятнике Эркурган и его описании, изученном в исследованиях известного узбекского археолога Р. Х. Сулейманова.

Abstract. It is known that in the formation and development of archeological science in Uzbekistan, the role of RH Suleymanov is invaluable among the Uzbek scientists who have grown up in this field. The scientist's research is distinguished by its comprehensiveness. The article describes the ancient Erkurgan monument and its description, studied in the research of the famous Uzbek archaeologist RH Suleymanov.

Ключевые слова: археология, цивилизация, Эркурган, Нахшаб, Восток, раскопка.

Keywords: archeology, civilization, Erkurgan, Nakhshab, East, excavation.

Введение

Археологические источники относятся к Эркургану в III-II веках до н.э. подтверждает, что город развивался. В этот период в оазисе начало зарождаться искусство коропластики, изменилась форма керамики, в 50-х годах были созданы уникальные терракотовые росписи и орнаменты. К этому периоду относится и этруская гемма-инталия V-IV вв. до н.э. с изображением Зевса, бога-громовержца, открытого учеными. Бородатое обнаженное существо изображено с левой рукой, держащей спутника Зевса, орла, когда он приземляется [1].

Особого внимания заслуживают культурные связи жителей этого древнего города. Его архитектурные и художественные памятники свидетельствуют о том, что древние культуры развивались бок о бок на обширных территориях от этрусков и греков на западе до Индии и Сибири на востоке. Находки Эркургана подтвердили сообщения письменных источников о том, что согдийцы имели обширные торговые и дипломатические контакты. Сохранившаяся как один из первых архитектурных памятников города, дахма, служившая усыпальницей зороастрийцев, была построена в виде двухэтажного высотного здания, а открытое

пространство над ней было расчищено от костей умерших городских дворян. Тогда священные кости хранились в специальных местах. Дахма построена на традициях древней восточной архитектуры [2].

Материал и методы исследования

Предметы прикладного искусства, в том числе древние печати - изображения, нанесенные на драгоценные камни, - свидетельствуют о широких культурных связях народа Нахшаба. На одной из таких печатей, характерной для этрусков V в. до н.э., была выбита шея Зевса в форме орла. На другом уникальном камне изображен правитель Кушан верхом на слоне.

Говоря о постройках этого периода, стоит упомянуть зороастрийскую дамбу за городскими воротами. Дахма долгое время не использовалась и была покрыта кирпичом-сырцом во II веке до нашей эры. При раскопках Дахмана были найдены украшения и фрагменты глиняной посуды, датируемые II веком до нашей эры. Керамика согдийцев, относящаяся к н.э. и первым векам н.э., во многом схожа с бактрийской. Он высокого качества и приготовлен с большим мастерством. Древнее искусство согдийского периода, в том числе Средней Азии, находилось под влиянием двух разных стилей - пятидесятих годов и местного стиля. Они восходят к гермам древнего Востока и кочевой скифо-сакской художественной культуре. Со временем изобразительное искусство утрачивает свою оригинальность и подлинность эллинистического периода. Признаки условных спаек в ней нарастают. Освещение и фантазия изменяются. Изображения женских богинь чаще встречаются как в фресках, так и в согдийских статуях [3].

Найденная в Эркургане большая коллекция керамических скульптур свидетельствует об идеале красоты древних согдийцев и богатстве согдийского пантеона. В типологических образах эркурганской короластики III-I вв. В первом тысячелетии нашей эры изображение женщины-богини изображается в складчатом платье, завязанном высоко над талией, а ее руки типичны для статуй Нахшаба: правая рука находится под грудью, а левая рука на животе.

Этот вид одежды распространен в образах древних женщин Бактрии, Маргианы, Согдианы, которые копировали с классического греческого платья — хитона.

Во втором стилевом направлении эркурганской терракоты локализованные богини-женщины изображены с растопыренными пальцами, подложенными под грудь. Широкая рубашка состоит из веерообразных деталей, которые представляют собой складки рубашки. Эта кочевая юбка — удобный предмет одежды для верховой езды. Образ платья, расширяющегося книзу в виде колокольчиков с продольными складками, характерен для пустынных каменных памятников, а также терракотовых изваяний Сурх-Котала и Шотерака, Саксонохура, Холчайона, Дальварзинтепа, Мирзакултепа.

Особого внимания заслуживают четыре красных цветочных пятна на пирамиде Эркургана, украшающие образ загадочной улыбающейся богини III периода строительства. Подобным цветком украшено и лицо богини, найденной в пирамиде Дилбарджин на севере Афганистана. Со времен Кушана такими пятнами украшали лица индийских божеств. Однако таинственная богиня-женщина, найденная в мавзолее, принадлежащем меломикенской культуре, созданном до 2000 года, до богини в Эркургане, и цветкообразные половинки женщин этрусского искусства повторяют эркурганскую копию. Украшение образа высоких фигур такими футлярами является для специалистов остатками культурных связей между древними народами, издревле рассеявшимися от Средней Азии до Европы [4].

При раскопках в Эркургане были обнаружены фрагменты женского божества, одного из важнейших объектов городской пирамиды, которая датируется III-VI веками. При реконструкции и перестройке пирамиды глиняные и расписные статуи богов были разбиты на деревянные раковины, заштукатурены под стенами и полом, а на главный алтарь храма поставлены новые статуи. До нас дошли фрагменты трех из этих божеств, изготовленные в разное время. Эта пирамида была построена в честь богини. В III-VI веках он был покровителем этого города и всего Каршинского оазиса. Изображение Силен и лягушки, сделанное из агата, вместе с фрагментами статуй богов из храма Ихрама, отлитых из смеси свинца, в форме змеи, найдено несколько парчовых зеркал и подвесок из золота в виде ежиков. Лягушка связана с Силеном и водной стихией, одним из персонажей греческой мифологии [5].

Статуэтки отличаются прямоотой. В самаркандской и бактрийской терракотах мы видим толстые одежды азиатского стиля, украшенные разнообразными фигурами, представляющими собой драгоценные украшения. Их прототипы найдены в гробницах близ Тиллатепы и Шибегана. Скульптура не типична для стиля месопотамской школы. Предметы женских изображений также редки. Наиболее впечатляющие скульптуры древних III-IV веков демонстрируют влияние школы Гандхара. Позже статуи начинают приобретать более условный характер, детали обобщаются. В выражении формы внешнего движения все большее внимание уделяется внутреннему миру статуй [6].

Результаты и обсуждение

При археологических раскопках в гончарном районе Эркургана в слое пепла была обнаружена форма с собачьей головой. По мнению специалистов, эта форма, датируемая V-VI веками, использовалась при изготовлении туморов в форме собачьей головы. находка указывает на то, что в античной мифологии собака признавалась существом, оберегающим от злых сил.

Древние греки считали некоторых животных священными. Одной из них была овца, которая, согласно мифологии орлов, считалась символом благословения и удачи. Поэтому держать дома амулеты и статуэтки в виде этого животного считалось признаком доброты. Неудивительно, что найденная в Эркургане статуя овцы с лентой на шее также была изготовлена с этой целью. Общеизвестно, что традиция считать овцу благом для семьи сохранилась у жителей Кашкадарьи и по сей день.

Археологические находки из Эркургана включают статуи верблюдов. Это не только обычный народный промысел, но и мифологический символ, воплощающий благородные представления наших предков об удаче, победе и успехе [7].

Заслуживают внимания и статуи, изображающие богиню-мать с ребенком на руках. Они не имеют ничего общего со статуями Афродиты, пятидесятой на Ближнем Востоке, с миниатюрной фигуркой Гарпократы у ее ног. Существует также небольшая серия статуэток, которые стилистически эллиничны и варьируются от фигурок восточного типа, изображенных с крестообразной тканью, привязанной к груди. Такие статуи своим состоянием напоминают изображения индийских якшин. Статуи в чисто азиатских костюмах относительно редки. Они отличаются условностью в образном плане, хотя и сохраняют характерные для Нахшаба размеры и обстоятельства [8-11].

Археологическая находка, найденная в древнем храме в Эркургане, подтверждает, что наши предки, построившие этот памятник, тоже знали поверья, связанные с лягушкой. Это небольшая опухоль в форме лягушки, относящаяся ко второй четверти первого тысячелетия

до нашей эры. На основании сходства опухоли с глиняной посудой в виде лягушки, найденной в Сополлитепе, профессор Р. Сулейманов установил, что представление о лягушке как символе небесных вод и дождя восходит к традициям земледельческой культуры бронзового века. Жители Эркурмана носили амулеты в виде лягушек в ожидании наступающего года и обилия воды. Археолог Ф. Петри установил, что амулеты в виде лягушек были распространены в памятниках XXVI династии Древнего Египта.

Заключение

Вместо заключения можно сказать, что ученый Р.Х. Сулейманов изучил большое количество артефактов, найденных в памятнике Эркурман, смог доказать, что проявлял высокую культуру. Его архитектурные и художественные памятники свидетельствуют о том, что древние культуры развивались бок о бок на обширных территориях от этрусков и греков на западе до Индии и Сибири на востоке.

Авторы признательны за огромную помощь, полученную от ученых, чьи статьи цитируются и включены в ссылки на эту рукопись. Авторы также благодарны авторам/редакторам/издателям всех тех статей, журналов и книг, из которых была проанализирована и обсуждена литература для этой статьи.

Кроме того, авторы выражают благодарность руководителю Ферганского политехнического института и научному сообществу кафедры истории Узбекистана и социальных наук за помощь в проведении данной работы.

Авторы сообщают об отсутствии конфликта интересов.

Список литературы:

1. Вохидов Ш., Вохидова С. Рукописная книга–источник духовности и знания // Анвори или тафаккури таърих. 2022. №1. С. 44.
2. Сулейманов Р. Х. Дахма Эркурмана // ОНУ. 1989. №11. С. 41-45.
3. Нефедов Н. Ю. Культново-мемориальное сооружение Эркурмана II-IV вв // Археологические работы на новостройках Узбекистана. Ташкент. 1990. С. 118-126.
4. Сулаймонов Р. Ч. Узоры — секреты забытой цивилизации. Ташкент: Духовность, 2004. С. 27-31.
5. Шевяков А. И. Образ лягушки в верованиях народов Евро Азии. Ташкент, 1995.
6. Сарияниди В. И. Храм и некрополь Тильятепе. М.: Наука. 1989.
7. Юлдашева М. Б. Возрождение духовно-нравственного наследия Узбекистана // Педагогический потенциал современных технологий социально-культурной деятельности. 2017. С. 141-145.
8. Джораев М. Священные животные Эркурмана // Наука и жизнь. 2006. №5-6. С. 10.
9. Носировна М. А. Роль Сулейманова Рустама Хамидовича в изучении градостроительства древнего периода Узбекистана // Проблемы современной науки и образования. 2019. №12-2 (145). С. 85-87.
10. Махмудова А. Н. Вопросы истории мировой цивилизации в научных исследованиях Р. Х. Сулейманова // Австрийский журнал гуманитарных и социальных наук. 2021. №1-2. С. 20-24.
11. Махмудова А. Н. Человек, преданный науке // Молодой ученый. 2020. №9. С. 130-132.

References:

1. Vokhidov, Sh., & Vokhidova, S. (2022). Rukopisnaya kniga–istochnik dukhovnosti i znaniya. *Anvori ilm tafakkuri ta"rikh*, (1), 44. (in Russian).
2. Suleimanov, R. Kh. (1989). Dakhma Erkurgana. *ONU*, (11), 41-45. (in Russian).
3. Nefedov, N. Yu. (1990). Kul'tovo-memorial'noe sooruzhenie Erkurgana II-IV vv. In *Arkheologicheskie raboty na novostroikakh Uzbekistana*, Tashkent, 118-126. (in Russian).
4. Sulaimonov, R. Ch. (2004). Uzory — sekrety zabytoi tsivilizatsii. Tashkent. 27-31.
5. Shevyakov, A. I. (1995). *Obraz lyagushki v verovaniyakh narodov Evro Azii*. Tashkent.
6. Sarianidi, V. I. (1989). *Khram i nekropol' Til'yatepe*. Moscow. (in Russian).
7. Yuldasheva, M. B. (2017). Vozrozhdenie dukhovno-nravstvennogo naslediya Uzbekistana. In *Pedagogicheskii potentsial sovremennykh tekhnologii sotsial'no-kul'turnoi deyatel'nosti*, 141-145. (in Russian).
8. Dzhoraev, M. (2006). Svyashchennye zhivotnye Erkurgana. *Nauka i zhizn'*, (5-6), 10. (in Russian).
9. Nosirovna, M. A. (2019). Rol' Suleimanova Rustama Khamidovicha v izuchenii gradostroitel'stva drevnego perioda Uzbekistana. *Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniya*, (12-2 (145)), 85-87. (in Russian).
10. Makhmudova, A. N. (2021). Voprosy istorii mirovoi tsivilizatsii v nauchnykh issledovaniyakh R. Kh. Suleimanova. *Avstriiskii zhurnal gumanitarnykh i sotsial'nykh nauk*, (1-2), 20-24. (in Russian).
11. Makhmudova, A. N. (2020). Chelovek, predannyi nauke. *Molodoi uchenyi*, (9), 130-132. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 02.05.2022 г.*

*Принята к публикации
07.05.2022 г.*

Ссылка для цитирования:

Махмудова А. Н. Описание изученных Сулеймановым Древних материальных источников на памятнике Еркурган // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8. №6. С. 737-741. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/79/85>

Cite as (APA):

Makhmudova, A. (2022). Description of Ancient Material Sources Studied by Suleymanov at the Erkurgan Monument. *Bulletin of Science and Practice*, 8(6), 737-741. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/79/85>